

Снова в бой?

Мэйлин Юн

Чудесно было снова полноправно надеть медицинский костюм и прицепить на нагрудный карман бейдж с именем и фамилией, взять рабочий блокнот, три ручки, стетоскоп на шею, ключ от шкафчика, привычную мелочь в карман и пройти по коридорам клиники как врач, а не как пациент, которого в любой момент кто-то из старших ординаторов может шугнуть в палату, потому что якобы не положено. Пусть объем работы был значительно снижен, пусть не было дежурств и приходилось продолжать носить бандаж, Мэйлин так было намного комфортнее, чем в пижаме на два размера больше и в статусе отдыхающего, то есть, простите, восстанавливающегося.

Мэйлин только закончила прием, на котором, освобожденная от проведения операций и прочей сложной работы, просидела целый день. Голова гудела от количества принятых пациентов, как назло сегодня с повторяющимися один за другим симптомами сердечной недостаточности и коронарной болезнью сердца. Ничего интересного, даже ни одного направления на стентирование или хотя бы госпитализацию. Она довольно долго переодевалась, стараясь делать вид, что это не вызывает у нее никаких сложностей, хотя на самом деле провозилась опять со всеми этими пуговицами и застежками, так что из клиники выходила спустя почти полчаса после окончания смены.

Она поправила бандаж, право ношения которого никто не отменял хотя бы в первую неделю после выписки, и обратила внимание на мужчину, которой решительно направлялся ко входу в клинику. Мэйлин хотела было посторониться, чтобы пропустить ее, но мужчина внезапно остановился напротив, и девушка с некоторым замиранием сердца узнала того самого парня из приемного, разбивателя стекол, благодаря которому она приобрела на память два тонких шрама и неработающую руку.

- Вы Юн дайфу, - скорее убедительно, чем вопросительно произнес мужчина, и Мэйлин непроизвольно отступила на шаг назад, прижимая к себе правую руку.

- Верно, - она все-таки решила, что будет разговаривать вежливо, хотя и ужасно боялась этого человека. - Что вы хотели?

- Чтобы вы забрали заявление, или меня из-за вас посадят. Вы же врач, вы клятву давали, должны людям помогать, - Мэйлин от такого заявления даже опешила.

- Я не могу вам помочь, - во-первых потому, что никакого заявления она не писала и вообще впервые про него слышала. - Из-за вас я не могу пользоваться правой рукой, а из-за меня вас посадят. Значит пусть будет такой равноценный обмен. Пожалуйста, можно я пройду?

Дин Вэньхуа

В этот раз удалось уйти домой почти вовремя, Вэньхуа лишь ненадолго задержался,

заканчивая заполнять истории болезни. Он хотел встретиться с Мэйлин, чтобы узнать, как прошел её первый рабочий день, но так и не успел найти её в клинике. Фэн дайфу наверняка отправил её вести прием за все отделение, а там можно застрять на весь рабочий день.

Вэньхуа вышел из клиники и заметил Мэйлин неподалеку, а возле неё уже хорошо знакомого ему дебошира, из-за которого девушка все еще не могла оперировать. Этот тип несколько раз приходил в клинику, пытаясь договориться то с ним, то с Ши дайфу, то с самим Сином цзынли, но безуспешно. На него завели уголовное дело, в котором никто не позволял классифицировать полученную Мэйлин травму как легкий вред здоровью. И юрист клиники очень старался добиться того, чтобы виновник был наказан максимально строго.

Виновник пытался угрожать и предлагал деньги, давил на жалость, пытался обвинить клинику в ответ в нарушениях правил техники безопасности и том, что ему не оказали помощь, хотя он тоже порезался стеклами. Но все сотрудники клиники были настроены к нему резко агрессивно, а у компании Хусин были хорошие юристы.

- Юн дайфу, - окликнул Вэньхуа Мэйлин. - Вас проводить?

Он смерил взглядом её собеседника, который ему чуть кивнул, но пока не отходил. Дебошир замолчал, но казалось, что пока он просто подбирает слова. Вэньхуа считал, что Мэйлин ни к чему продолжать этот разговор, и правильнее будет её увести.

Мэйлин Юн

Мэйлин видела, что ее собеседник злится и пытается подобрать слова в оправдание себя любимого, но не знает, какие аргументы привести. Но и с ее пути он не отходил, и девушка уже решила, что логичнее будет просто извиниться и его обойти со стороны, но она переживала, что он так просто от нее не отстанет. Ей уже рассказали о том, что он несколько раз приходил в клинику, стараясь доказать, что его вина намного преувеличена. Она готова была уже со всеми его предложениями согласиться, если бы он начал ее убеждать, потому что не хотела с ним связываться, но ее окликнул знакомый голос, и Мэйлин сразу почувствовала себя защищенной.

- Дин дайфу, - она не смогла скрыть промелькнувших в голосе радости и облегчения, оборачиваясь на Дина Вэньхуа и дожидаясь, пока он подойдет ближе. Она была уверена, что Вэньхуа уже закончил работать, потому что у него сегодня не было дежурства, и он мог бы спокойно уйти домой, но, оказывается, по какой-то причине задержался в клинике, и Мэйлин была этому очень рада. - Я была бы вам очень благодарна.

Она тоже замолчала, стараясь не глядеть на мужчину, из-за глупости и злости которого пострадала ее рука. Она на него не злилась и не обижалась, потому что не имела привычки обвинять кого бы то ни было в чем бы то ни было, даже если и была за ними реальная вина, она просто не хотела с ним разговаривать и поскорее от этого разговора уйти. В таком случае она предпочитала уходить от проблем, чем

их решать на месте, потому что она не знала ни о каком заявлении, ни о том, что его могут привлечь к серьезной ответственности, и не знала, кто все это организовал, потому что к ней никто ни с какими вопросами и показаниями не подходил. Фэн дайфу только однажды сказал, чтобы она ни о чем не волновалась и побольше думала о собственном здоровье.

Дин Вэньхуа

Вэньхуа подошел ближе к девушке и встал между ней и её собеседником. Она не знала о том, какие проблемы грозили дебоширу, потому что юристы клиники разбирались во всем самостоятельно.

- Я вам советую здесь больше не показываться, - сказал Вэньхуа человеку, по вине которого Мэйлин получила травму. - Иначе вам придется общаться с охраной клиники. Юн дайфу, пойдете.

Он приобнял Мэйлин за плечи и отвел её в сторону, проследив взглядом, чтобы неприятный тип не шел за ними следом. Но он и не пойдёт, потому что он рассчитывал поговорить с Мэйлин наедине. Наверное, чтобы убедить её в том, что травма срединного нерва для хирурга - это не серьезное повреждение. Вэньхуа сейчас не думал, как его жест будет расценен со стороны, вряд ли на это обратят внимание больше, чем на личность пристававшего к Мэйлин типа. И через пару минут из клиники вышло двое охранников. Они подошли к пепельнице, чтобы покурить, но явно следили за незванным гостем.

- Он не пытался извиниться? - поинтересовался Вэньхуа.

Он был уверен, что нет. Такие ноют, просят, требуют, но только не извиняются. Им проще найти оправдания своим поступкам, чем попытаться как-то исправить свою вину. Ни в одном из разговоров об отзыве заявления, о которых было известно Вэньхуа, дебошир не выразил ни капли сожаления насчет того, что мог разрушить карьеру Мэйлин. Его больше волновало уголовное дело с вероятным условным сроком и необходимость выплачивать компенсации девушке и клинике.

Мэйлин Юн

Было приятно понимать, что он за неё заступается. Мэйлин до сих пор не знала, как называются отношения между ними, но и, честно говоря, не стремилась узнавать, довольствуясь тем, что есть. Ну, может быть, иногда хотелось, что были только он, она, и больше никого вокруг, никакой клиники, медсестер, санитаров и других врачей, экстренных вызовов и приёмов, совещаний и всего того, что обычно им мешало просто побыть наедине. И он не обязан был быть постоянно рядом, чтобы решать за неё какие-то ещё проблемы, но он все же был рядом. Мэйлин почувствовала прикосновение его рук к своим плечам и успела только вежливо кивнуть своему нежданному и неприятному собеседнику в знак извинения, что уходит посередине незаконченного разговора. Мужчина остался стоять возле входа в клинику, глядя им вслед, но, стоило охране выйти из здания, как практически тут же развернулся и пошёл в противоположную сторону.

- Нет, - вздохнула девушка, когда они немного отошли от клиники в сторону метро. - Только говорил о том, что я должна забрать своё заявление. Какое? Я ведь ничего

не писала.

Она поправила лямку биндажа, которая врезалась в плечо под ремешком сумки. Из всех проявлений своей травмы Мэйлин раздражало даже не то, что у неё правая рука почти не работает, сколько то, что все вокруг были об этом в курсе благодаря тому, что приходилось носить темно-синий фиксатор для всей руки, чтобы неаккуратно не получить ещё одну травму. Ей казалось, что ночи она руку просто в кармане, то ей было бы проще, хотя, на самом деле, это не было правдой, потому что она бы все равно нашла что-то, что ещё не устраивало.

Дин Вэньхуа

Что и требовалось доказать. И непонятно, на что рассчитывал этот тип, когда просил Мэйлин пойти ему навстречу. Вэньхуа был на него зол, хоть вместо показательной агрессии предпочитал холодную сдержанность, считая, что каждый должен заниматься своим делом, и этот вопрос должны решать юристы, в то время как от него зависит, как будет восстанавливаться рука Мэйлин.

- За тебя написали юристы клиники, - ответил Вэньхуа. - Его будут судить, чтобы в следующий раз думал о том, что делает.

Он считал это справедливым. Если позволять посетителям клиники вести себя подобным образом, это будет ставить под угрозу здоровье, а то и жизнь всех, кто там работает. Да и тем людям, с кем этот дебошир пересечется в жизни, будет безопаснее находиться рядом с ним, если он поймет, что нужно себя контролировать.

- Как прошел твой рабочий день? - спросил Вэньхуа.

Мэйлин впервые вышла на работу после травмы, не считая того, что еще в стационаре она занималась лечением своего отца, и полноценный рабочий день был для неё проверкой, насколько сложно обходиться пока с одной рукой и без возможности проводить даже простейшие манипуляции.

Они шли в сторону метро, и Вэньхуа замедлил шаг. Он хотел подольше поговорить с Мэйлин, а не просто проводить её и разойтись каждый в свою сторону.

Мэйлин Юн

Мэйлин было неловко, что у клиники столько забот из-за ещё травмы, потому что судебный процесс - непростое дело, особенно то, которое юристы хотят выиграть. Но от этого разбирательства зависел ещё и авторитет клиники, принадлежащей компании Хусин. Девушка была уверена, что так просто это все не оставят, но сама не хотела в это ввязываться. Её дело - просто работать и хорошо делать свою работу, только вот теперь она была даже на это неспособна. Мэйлин взглянула на свою правую руку в биндаже, второй и третий пальцы до сих пор сохраняли согнутое положение, а большой прижимался к остальным, из-за чего рука была больше похожа на какую-то худенькую лапку. Она казалась такой болезненной и хрупкой, что ещё можно было бы сломать двумя пальцами, просто посильнее сжав. Мэйлин глубже спрятала руку в биндаж, чтобы скрыть ее от посторонних глаз.

- Очень скучно, - поделилась Мэйлин, непроизвольно подстраиваясь по шаг Вэньхуа.
- Ни одной госпитализации, ни одного интересного случая, только результаты ЭКГ, аритмии, экстрасистолии, сердечная недостаточность, и один дедушка восьмидесятипяти лет, который пытался ко мне приставать, пока я слушала его сердце. А как у тебя дела? Я думала ты уже ушёл.

И ей было очень хорошо идти сейчас рядом с Дином Вэньхуа рядом, просто болтая после работы о, конечно же, работе, потому что ну о чем ещё могут разговаривать кардиолог и невролог? Не о любви же им говорить. И ей действительно было интересно узнать, как у него дела, потому что обычно все-таки бывает минутка, когда можно просто перекинуться хотя бы парой слов, а сегодня целый она не вылезала из приемного отделения, где поток пациентов достигал ненормальных размеров, так что не было возможности даже выйти за кофе. Уж лучше бы она провела парочку операций, чем выслушивала жалобы, обоснованные личными фантазиями.

Дин Вэньхуа

- Это хорошо, что скучно, - ответил Вэньхуа. - Что интересно нам, не всегда хорошо для пациентов.

Когда речь шла о неврологических патологиях, чем они интереснее, тем, как правило, хуже поддаются лечению, и профессиональное любопытство иногда вызывало подсознательное чувство вины.

- Я надеюсь, ты даже с одной рукой смогла объяснить тому дедушке, как себя стоит вести? - спросил Вэньхуа, чуть нахмурившись, затем улыбнулся.

Если Мэйлин рассказывала об этом прямо, значит, никакого серьезного беспокойства пациент ей не причинил, просто дал повод рассказать историю после работы. Довольно часто молодые медсестры в отделении жаловались, что некоторые пациенты ведут себя слишком фамильярно. Обычно было достаточно с этими пациентами строго поговорить, если они были вменяемыми, что в нейрохирургии случается не всегда.

- У меня за день скопилось много документов, вот и задержался. Днем Ши дайфу проводил обучение. Вчера один из ординаторов отправил пациента на МРТ, а у того оказалась клаустрофобия, сегодня нам снова рассказывали, как в таких случаях делать снимки.

На памяти Вэньхуа это была третья лекция про клаустрофобию и МРТ в исполнении Ши дайфу. Ничего сложного в работе с такими пациентами не было, нужно было просто не забывать про определенные мелочи.

Мэйлин Юн

Поняв, что сморозила глупость, девушка пристыженно опустила глаза в землю. Просидев всю неделю практически без дела, Мэйлин откровенно скучала по работе, по всем исследованиям, которые проводила самостоятельно, по расшифровке замысловатых симптомов и диагнозов, и надеялась, что её неуголенный голод по интересным случаям в кардиологии будет хотя бы частично удовлетворен

сегодняшним днем, а взамен получила возрастные изменения в сердце и варикозные расширения вен, и так целый день, без единого просвета среди сплошного потока пациентов. Под конец Мэйлин уже мечтала хотя бы о простом стентировании.

- Я строго сказала ему, что у него будет сердечный приступ, если он не прекратит, - с застенчивой улыбкой ответила девушка. Он не доставил ей проблем, просто в таком возрасте любой мужчина при виде хорошенькой девушки старается казаться крепче, чем есть на самом деле, особенно если он вдовец или разведен. Словом, одинок. И такие живенькие дедушки проживут ещё лет десять, не меньше, будучи на абсолютном позитиве не только от своего преклонного возраста, но и от того, что их на приём взяла молодой кардиолог, да ещё и прослушивает, прощупывает и задаёт всякие им вопросы касательно их здоровья. А что ещё им для счастья в этом возрасте нужно - немного внимания и участия, и они абсолютно довольны жизнью.

- И как их делают? - с искренним интересом спросила Мэйлин. Она могла понять пациентов с клаустрофобией, потому что сама неуютно чувствовала себя в небольших замкнутых пространствах и специально избегала лифтов. Ей всегда казалось, что там совершенно невозможно расправить крылья, хотя это ощущение было весьма смутным, скорее фрагментом памяти. Она уже давно не превращалась, и почти забыла, каково это, смотреть на мир глазами птицы.

Дин Вэньхуа

Вэньхуа снова улыбнулся, представив, как Мэйлин со строгим видом строила пациента. Даже когда она была строгой и серьезной, в выражении её лица оставалась мягкая доброжелательность, неизменно присутствовавшая в её характере.

- Большинство пациентов с клаустрофобией боится не самого закрытого пространства, а того, что они не контролируют ситуацию. Им достаточно объяснить, где находится аварийная кнопка, с помощью которой они смогут сами управлять томографом, то есть по их желанию покинуть сканер, - объяснил Вэньхуа. - В крайнем случае под успокоительными, но при МРТ головы подойдут не любые препараты.

На сто пациентов у трех-пяти будут признаки клаустрофобии. Если считать это противопоказанием для проведения МРТ, окажешься сильно ограничен в методах диагностики. Сложнее делать снимки с вертикализацией, но они нужны, чтобы оценить состояние позвоночника, потому для них нет таких строгих ограничений при выборе успокоительных.

Они были уже возле метро, где один поток людей спешил под землю, второй - на улицу, и все, кто расходился с работы и спешил домой, сейчас заполняли улицы Пекина огромной шумной толпой, к которой Вэньхуа долго привыкал, впервые оказавшись в Северной Столице.

- Ты торопишься? - спросил он у Мэйлин.

Через дорогу находился небольшой сквер, тоже с толпой народу, но там можно

было продолжить разговор.

Мэйлин Юн

Мэйлин повела лопатками, вспоминая неуютное чувство замкнутости пространства. Ей казалось, что у нее немного не так, хотя и клаустрофобией это нельзя было назвать в полном смысле этого слова. Просто она боялась сломать крылья о стены, пусть сейчас и не летала, страх-то остался. А для птицы сломанные крылья - все равно, что верная смерть. Но она все равно вежливо дослушала Дина Вэньхуа, потому что ей было действительно это интересно. Мэйлин всегда интересовалась неврологией, но была не настолько смелой, чтобы выбрать ее своей специализацией. После первой проведенной в своей жизни краниотомии она думала, что у нее навсегда этот интерес отрезет, но вскоре поняла, что серьезно заблуждалась, стало только намного интереснее. Но чтобы начать еще и учить нейрохирургию, нужно было растроиться, потому что Мэйлин продолжала изучать литературу по кардиологии, необходимую ей для поддержания квалификации, и читать неонатальную кардиологию на всякий случай. Ее было довольно трудно свернуть с выбранного пути, но, зная, что Дин дайфу обязательно снова начнет ее отговаривать, Мэйлин все держала втайне. Она еще не до конца все решила.

Они подошли к метро, и Мэйлин вдруг поняла, что они так всю дорогу и шли, что он обнимал ее за плечи, и невероятно засмущалась, потому что считала это излишними проявлениями чувств. Но было еще что-то такое, отчего хотелось, чтобы он продолжал ее прижимать к себе, несмотря на то, что вокруг очень много народу, и каждый может увидеть, как он ее обнимает. Наверное, тут надо было расходиться, потому что Мэйлин планировала еще по пути заехать в несколько торговых центров. После огромной безразмерной пижамы она начала думать о том, что хочет выглядеть немного более женственной, чем обычно, а для этого нужно было приобрести хотя бы одно платье. Но между платьем и Вэньхуа Мэйлин, совсем немного посомневавшись, отдала все голоса именно в пользу Вэньхуа.

- Нет, у меня нет никаких дел, - ну, она была еще не совсем готова чувствовать себя очень женственной. Может быть, сначала она начнет с менее радикальных перемен?

Дин Вэньхуа

- Тогда пойдем пройдемся, - предложил Вэньхуа, уводя девушку в сторону сквера. - Не все же на работе сидеть.

Сквер был совсем небольшим: круглый фонтан в виде каменного цветка, от которого лучами расходились окруженные липами и кустарниками дорожки. Но здесь было не так шумно, и в это время гуляло относительно немного народу, насколько это вообще возможно в Пекине.

- Как твоя рука? Будешь успевать на работе заходить к физиотерапевту? - спросил Вэньхуа.

До полного восстановления было еще долго, и оно было возможно, если все необходимые методы реабилитации будут применяться в полном объеме. У Мэйлин была гипералгезия, которая осложняла применение многих методов физиотерапии,

включая массаж и ЛФК. И, несмотря на то, что девушка уже не проходила лечение в стационаре, Вэньхуа чувствовал, что отвечает за её реабилитацию. Он же говорил ей, что она сможет снова оперировать, значит, ему и следить за тем, чтобы так и случилось.

Сейчас по положению кисти Вэньхуа видел, что три пальца из пяти практически неподвижны, и Мэйлин бережет руку. При этом он рассчитывал, что она вскоре как минимум сможет самостоятельно писать, хотя бы о лягушках и том, сколько у них ртов, глаз и ног.

Мэйлин Юн

Они пошли в сквер напротив метро, на который всегда смотрела Мэйлин, когда возвращалась из клиники к метро. Это был хороший район, хотя еще каких-то двадцать лет назад тут не было ничего, кроме старых зданий и производственных построек. А потом тут стала разрастаться клиника, и квартал быстро приобрел статус престижного. В сквере гуляло много народу, а на зеленой лужайке какой-то мальчишка запускал бумажного змея, и Мэйлин испытала острую тоску по полетам. Только толку, она сейчас одной рукой не сможет взяться за планер - ее сорвет первым же порывом ветра. Выбирая одно, приходится жертвовать другим - когда она решила поступить в университет, Мэйлин уже тогда знала, что от большей части магии придется отказаться. И тогда ей казалось это правильным.

- Не сильно лучше, - она снова поправила бандаж, чтобы скрыть согнутые пальцы и немного их выпрямить пассивным путем, чтобы не образовалась контрактура.

- Я постараюсь, но не уверена, что у меня всегда будет на это время, если я каждый день буду занята на приеме. Сегодня мне было некогда даже выйти за кофе, - заставить пальцы двигаться она могла только очень постаравшись и причем каждый раз - только какой-то один из двух. Большой палец она не чувствовала вообще и не могла им пошевелить даже немного, и это удручало. Но сколько бы попыток она не делала, раз за разом они были неудачны. Швы хорошо заживали, вчера их сняли, хоть и были еще сильно заметны оставшиеся шрамы, но связки все еще тянуло, а сама чувствительность обострилась до болезненной. Дин дайфу называл это гипералгезией, сама Мэйлин просто называла это болью, и от этого тоже не было легче. При этом она понимала, что физиотерапия ей просто необходима, чтобы восстанавливаться как можно быстрее, но нужно было считаться и с работой.

Дин Вэньхуа

Вэньхуа нахмурился. Мэйлин чем-то была похожа на своего отца, который игнорировал необходимое ему лечение до тех пор, пока не было уже почти поздно. Она ведь и сама хотела вернуться к нормальной работе, а не просиживать целый день на приеме, но само собой ничего не проходит.

- Ты же сама понимаешь, что это необходимо, - сказал Вэньхуа. - Пойдем.

Он повел девушку к ближайшей скамейке, которая стояла в тени двух жасминовых кустов, и где лишь чудом никто не оказался раньше них. Мэйлин стеснялась своей руки, хотя Вэньхуа был уверен, что прохожие даже не обращают внимания не только на положение её пальцев, но и на бандаж. А большинство из них вообще не

обращает внимания на окружающих людей. Это - нормальная реакция человека в толпе, когда ему для того, чтобы чувствовать личное пространство, нужно остаться наедине со своими мыслями. И чем больше толпа, тем меньше в ней видят отдельных людей.

- Давай снимем бандаж и я разомну твою кисть. Ты весь день в бандаже? - спросил Вэньхуа, внимательно посмотрев на девушку.

Её локоть и плечо были в порядке, и несколько раз в день их нужно было разминать, чтобы не затекали суставы и не развивались контрактуры.

Мэйлин Юн

Мэйлин сразу почувствовала, что может заупрямиться, особенно когда Вэньхуа так нахмурился. Она тоже нахмурилась. Она пока не понимала, как относиться к его заботе - когда с тринадцати лет предоставлена сама себе и занимаешься тем, что сама считаешь нужным и правильным (а наставница не проявляла особого интереса к ее жизни, хоть на нее и была возложена эта обязанность), очень трудно принимать такую вот требовательную заботу о себе от других. Мэйлин привыкла, что большинству людей вокруг до тебя нет никакого дела, а Вэньхуа заставлял ее то ложиться спать на ночном дежурстве, то гнал отдыхать, когда она пыталась заняться делами, будучи сама на стационарном лечении, то заставлял сначала есть, а потом уже рассматривать результаты анализов отца. С одной стороны это было очень непривычно, словно он пытался ограничивать ее свободу, заставляя прогибаться и уступать, с другой стороны, Мэйлин нравилось, что он так делает. Хотя она и чувствовала себя при этом какой-то маленькой девочкой.

- Нет, - даже с каким-то вызовом ответила Мэйлин. - Я снимала его, когда переодевалась. Не смотри на меня, как на непослушного ребенка, я уже не маленькая.

Обиженно заявила она, насупившись, как тот самый маленький ребенок, которого незаслуженно наказали. И хорошо, что Мэйлин не видела себя со стороны. Она снова чувствовала, что прогибается и уступает, как это делает каждый раз с того момента, как общение с Дином Вэньхуа переступили из чисто рабочих в более близкие. Но ей не хотелось с ним ссориться из-за такой ерунды, как лавочка, сквер, бандаж и ее рабочее время, во время которого она не могла найти минутку, чтобы отдохнуть и размять руку. Потому что до этого дня она покорно и послушно выполняла все назначения.

Она нервно осмотрелась вокруг, все еще стоя возле скамейки - ей думалось, что все взгляды устремлены только на нее и ее руку, и все только и ждут с любопытством, когда же она снимет свой бандаж, чтобы посмотреть, что у нее такое с рукой.

Дин Вэньхуа

Мэйлин заупрямилась и обиделась. Вэньхуа пару раз уже нарывался на такие проявления её характера, и понимал, что ответным упрямством он не добьется ничего. Она вела себя как ребенок с этим "на зло маме отморожу нос", потому что хотела показать, что она взрослая, самостоятельная, и сначала подумает обо всех остальных, а потом, если чудом останется время, о том, что на самом деле нужно

ей.

- Ты не маленькая, - подтвердил Вэньхуа. - Ты взрослый разумный человек. Кардиохирург. И ты тоже знаешь, что такое контрактуры, и что нужно, чтобы восстанавливались поврежденные функции. Почему ты не позволяешь мне помогать тебе?

Он стоял напротив Мэйлин и внимательно на неё смотрел. Уже не хмурился, а смотрел тем взглядом, которому научился за время работы в клинике, мол, решать все равно вам, мое дело объяснить.

Вэньхуа не стал сейчас подробно объяснять, почему снимать бандаж два раза за день для того, чтобы переодеться, не достаточно для обездвиженных суставов. Что помимо нервов существуют связки, которые теряют эластичность, стоит дать им такую возможность. Что в случае острой необходимости и пациенты, и Фэн дайфу переживут, если она в течение рабочего дня выделит время на дополнительные перерывы, необходимые, чтобы разработать руку, и это важнее, чем слушать жалобы метеозависимых жен богатых бизнесменов.

Мэйлин Юн

Уж лучше бы он хмурился, потому что, заметив взгляд мне-все-равно-что-ты-решишь, Мэйлин почувствовала себя так, словно ее с силой толкнули назад, и она падает навзничь, не успев ни за что ухватиться. Только внизу - не твердая земля, а километры свободного падения, а ты не можешь контролировать его, потому что не умеешь летать. Мэйлин сразу же растерялась, не зная, что ей делать, потому что большее оказалось думать не о том, что твою свободу пытаются ограничивать, может быть, не отдавая себе в этом отчета, а что ему в итоге может быть все равно.

- Потому что я не привыкла, что мне помогают. И что кому-то есть до меня дело, - горько сказала Мэйлин, не выдержав и отвернувшись, чтобы больше не видеть этого взгляда. Она все это прекрасно знала, и про контрактуры, и про связки, и про поврежденные функции и то, что их нужно восстанавливать как можно раньше, но не всегда была возможность обратить внимание на себя, когда стараешься помочь пациенту, который пришел к тебе на прием. Как бы Мэйлин на них не ругалась, она в глубине души волновалась и сопереживала каждому, будь то серьезным заболеванием или воспалением хитрости или скуки. Проблемы с сердцем не всегда возникают только из-за халатности, невнимательности, нежелания лечиться или страха идти ко врачу, не всегда в причинах курение и употребление алкоголя, малоподвижный образ жизни и прочие наследственные и не очень причины. Сердце - это не просто мышечный мешок, гоняющий кровь по организму. Когда человек не может дать положительный ответ на вопрос "любим ли я", тускнеет и меркнет гармония его сердца, что вереницей тянет за собой проблемы. Может быть именно потому, что сама не могла дать ответа на этот вопрос, Мэйлин захотела стать кардиохирургом. Потому что не чувствовала, любима ли она, и пыталась, отбросив все чувства, логически понять, что заставляет сердце любить.

Мэйлин с силой, насколько могла, сжала правую ладонь в кулак, вздрогнув от резкой боли в ладони. Она знала, что ведет себя по-детски, но разве не дети - непосредственны и откровенны в своем поведении? Они хотя бы умеют говорить

правду.

Дин Вэньхуа

- Мэйлин, - окликнул Вэньхуа девушку, когда она отвернулась.

Он заметил, как она сжала травмированную руку, а затем вздрогнула, наверняка почувствовав сильную боль. Упрямая и гордая. И не привыкшая доверять. Сейчас Вэньхуа понимал, что очень мало о ней знал. Когда она говорила, что не привыкла к отношениям, он понимал, почему так могло быть. Не ту она выбрала профессию, чтобы оставалось время на личную жизнь. Но почему она не доверяла? Ведь у неё как минимум были родители, с которыми она жила в одном городе. И он видел, что у неё с ними нормальные отношения, и она по-настоящему привязана к отцу. Странно, что при этом она не привыкла, что ей помогают, и не считала, что кому-то до неё есть дело.

- Значит, привыкай. Потому что я хочу тебе помогать, и мне есть до тебя дело, - сказал Вэньхуа. - Ты этого не видишь, или ты в это не веришь?

Он понимал, что Мэйлин нужно время, чтобы научиться ему доверять. Он видел, что она с первого дня как оказалась в клинике испуганно озиралась по сторонам, чтобы понять, кто еще может о ней не так подумать или распустить очередные обидные сплетни просто за то, что она - женщина, замахнувшаяся на должность кардиохирурга. Он понимал, что если у неё не было опыта серьезных отношений, он не должен спешить, чтобы она чувствовала себя в безопасности рядом с ним. Но он не понимал, какой он мог дать повод, что она ему не доверяла. Как, например, сейчас, когда отказывалась от помощи.

Мэйлин Юн

Она отреагировала на свое имя не сразу, прислушиваясь к его звучанию в исполнении Вэньхуа. Оно звучало как-то по-другому, не так, как называли ее в монастыре европейские мастера и обитатели, привыкшие к тому, чтобы называть друг друга исключительно по имени. Так у них было принято. Мэйлин обернулась, как напуганная птица, опасаясь снова увидеть его равнодушный и вежливый взгляд, словно они снова перенеслись в клинику, а вокруг - снова пациенты, врачи и медсестры с санитарями, и любое проявление чувств свыше тех, что воспитываешь в себе, стараясь стать хорошим хирургом, неизменно привлекает взгляды и внимание, словно грохочущие в тишине ночи фейерверки. Они уже были не в клинике, но ее присутствие все равно чувствовалось в каждом взгляде.

- Я очень боюсь в это верить, - она подняла левую руку и коснулась кончиками пальцев его груди, погладив гладкую ткань одежды, наблюдая за движениями своих пальцев - даже сейчас тонко выверенных, как жесты хирурга, но никак не женщины, пытающейся быть рядом с тем, кто ей небезразличен. - Каждый раз, когда я верю - потом бывает очень больно. И я не хочу, чтобы мне снова было больно.

Мэйлин наконец подняла взгляд на Вэньхуа, наконец оторвавшись от созерцания своей руки. Быть может, она просто все неудачи воспринимала слишком близко к сердцу, но не всегда, если долго бить по одному месту, оно начнет терять чувствительность. И каждый такой следующий удар может быть не менее

болезненным, чем предыдущие.

- И если тебе есть до меня дело, пожалуйста, никогда больше не смотри на меня так, словно тебе все равно, - попросила она, заглядывая в глаза Вэньхуа. - А я постараюсь научиться верить.

Дин Вэньхуа

Вэньхуа посмотрел на руку Мэйлин, которой она робко коснулась его одежды. Он был благодарен ей за то, что она честно ответила на его вопрос. Он не стал расспрашивать её дальше, чтобы ей не пришлось вспоминать и рассказывать о своих разочарованиях, он просто обнял девушку за талию, встречаясь с ней взглядом.

- Я никогда тебя не предаю, - сказал Вэньхуа. - Обещаю.

Он склонился к девушке и коротко поцеловал её в губы, помня, что вокруг много прохожих, и Мэйлин это могло смутить. Он понял, что сейчас её больше всего задел его взгляд, показавшийся ей равнодушным. Он не стал объяснять и оправдываться, просто сделал вывод о том, что Мэйлин это было неприятно.

Она все чаще напоминала ему пугливую птицу, которую сложно приручить, и которая была готова упорхнуть от любого неловкого движения. Он все еще не знал, что в следующий раз может её смутить или напугать, и был уверен лишь в своих словах о том, что искренне желал ей добра и был ей всерьез увлечен. Их отношения уже три недели находились в той стадии, когда ему давно хотелось большего, но он понимал, что для Мэйлин каждый их шаг навстречу друг другу - преодоление себя, поэтому нужно было дать ей время.

- Позволишь тебе помочь? - спросил он и коснулся застежки на бандаже, но остановился, дожидаясь ответа.

Мэйлин Юн

Она и правда сильно смутилась, когда Вэньхуа ее поцеловал. Они были на улице в парке, где было полным-полно народу в этот вечерний час, и Мэйлин казалось, что все осуждают ее за такое открытое проявление чувств. Хотя на самом деле, конечно, всем было без разницы, и Мэйлин это понимала, просто не могла отделаться от мысли, что все только и ждут, как бы подумать или сказать про нее что-нибудь неприятное. За время работы в клинике она уже привыкла, что вести себя очень аккуратно и не давать поводов для разговоров, и только последние три недели выдались относительно спокойными в этом плане. Еще бы вот рука работала, и можно было бы считать, что все совсем в порядке.

Она проследила взглядом за рукой Вэньхуа, тронувшей застежку бандажа, и согласно кивнула, показывая, что не против того, чтобы он ей помог. Это было снова чем-то вроде первого шага к доверию, когда пытаешься научиться верить людям даже в такой малости - чтобы они помогли тебе снять бандаж, над которым ты сама прокопаешься бесконечно долго из-за тугих застежек. Все эти застежки, пуговицы и зажимы были самой большой проблемой для Мэйлин, потому что не все из них можно было застегнуть или расстегнуть одной рукой. Когда на правой работает

только два пальца, это не сильно делает тебе погоды, и приходится быть очень изобретательной в поиске средств и самостоятельности.

Мэйлин поставила сумку на скамейку, чтобы было удобнее снимать бандаж, но пока не садилась сама. Она не понимала, что заставляет ее каждый раз уступать решениям Дина Вэньхуа, только нежелание с ним спорить и ссориться, памятуя о том неприятном споре в кафетерии клиники, после которого остался горький осадок, словно все теперь окончательно рассыпалось, как карточный домик от дуновения ветра. И все равно уступала.

Дин Вэньхуа

Мэйлин согласилась, кивнув в ответ на его вопрос. Вэньхуа понял, что в этот раз смог её убедить, и в результате удалось договориться, в отличие от того разговора в кафетерии, когда девушка нехотя согласилась, он в итоге изменил свое мнение, но в результате оба снова перешли на вы. Вэньхуа расстегнул бандаж и снял его, придерживая девушку за локоть, потому что рука могла затечь. На фоне гипералгезии это могло быть как минимум неприятно.

- Садись, - сказал он Мэйлин.

Вэньхуа сложил ремни и положил бандаж возле сумки девушки, затем и сам сел на скамейку. Он взял осторожно взял Мэйлин за руку и осмотрел заживающие следы от шва и пореза. Ткани на ладони быстро заживают, и сейчас следы травмы и операции были похожи просто на глубокие царапины. Так бы легко все было с сухожилиями и нервами, многие специалисты по микрохирургии остались бы без работы.

- Ты сама разминала кисть? Сильно болит? - спросил он.

Среди назначений после выписки были обезболивающие препараты, но Вэньхуа не знал, принимала ли их Мэйлин. Мало кто следует всем назначениям, указанным в выписке, и даже коллеги редко бывают исключением.

Мэйлин Юн

Мэйлин наблюдала, как аккуратно Вэньхуа снимает с её руки бандаж, так, словно она может разбиться от одного неосторожного движения. Она поняла, что он не хочет причинить ей боль, но рука и не болела, пока её не начинали интенсивно разминать или её двигать с целью предотвратить контрактуры. Особенно беспокоили второй и третий пальцы, неподвижные, а большой все ещё ничего не чувствовал. А порой по ладони под кожей словно кто-то шевелился, но Мэйлин знала, что это всего лишь парестезия, которая возникает, когда заживают нервы. Но все равно приятного было в этом мало. Она разогнула затекший от одного положения локоть, почувствовав легкую боль в суставе, но она быстро прошла, зато руку закололо, потому что начал восстанавливаться кровоток.

Девушка села на скамейку рядом со своей сумкой, удерживая ладонь в руках Вэньхуа. Собственные пальцы казались, мало того, что некрасиво согнутыми, так ещё и очень тоненькими, почти как карандаши с выступающими узлами межфаланговых суставов. Мэйлин стеснялась своей руки, и у неё никак не могла

смириться с тем, что иногда Вэньхуа - не просто мужчина, который ей нравится, но врач-нейрохирург, который может оценивать не с точки зрения красоты, а с точки зрения физиологической и анатомической правильности.

- Немного, - призналась Мэйлин. - Утром перед работой, и чуть-чуть после, когда переодевалась. Она обычно не болит, если ещё не трогать, но больно во время физиотерапии или от резких движений.

Если не сжимать ладони в кулаки, то можно ненадолго забыть о больной руке. Мэйлин казалось, что два дня назад она болела намного сильнее, или просто так действовали обезболивающие, которые она обязательно старалась принимать, хотя и не считала это правильным. Но тут Мэйлин строго следовала назначениям врача.

Дин Вэньхуа

- Большой палец чувствуешь хуже, чем указательный и средний? - уточнил Вэньхуа.
- Скажи, если будет больно.

Он стал очень осторожно разминать руку Мэйлин, стараясь не причинить ей боль. Из-за биндажа немного нарушалось кровообращение, и здесь всегда нужно было выбирать, на каком из зол остановиться в данный момент. На работе и в транспорте руку лучше было беречь, в спокойной обстановке лучше дать кровообращению нормально восстановиться.

Прошло чуть меньше половины того срока, который Вэньхуа определил как реальный для того, чтобы рука Мэйлин успела полностью восстановиться. Он хотел, чтобы девушка как можно быстрее могла вернуться к практике, потому что так не придется долго восстанавливать утраченные навыки, и достаточно будет восстановить моторику кисти вместо того, чтобы переучиваться каким-то вещам заново. С её специальностью это было очень важно.

- Пошевели пальцами. Сначала попробуй их согнуть, затем выпрямить и развести в стороны, - попросил Вэньхуа.

Температура пальцев была нормальной, и кожа не была пересушена. Не было признаков, которые свидетельствуют о полном повреждении какого-то из периферических нервов. Но и при тех повреждениях, что были, тканям предстояло еще какое-то время восстанавливаться, чтобы движения вернулись в полном объеме, а повышенная болевая чувствительность пропала.

Мэйлин Юн

Было только слегка неприятно, потому что на каждое прикосновение сильнее обычного касания рука отзывалась не то мурашками, не то лёгкой волной ноющей боли, не сильной, но постоянно обращающей на себя внимание. Мэйлин не считала, что об этом стоит говорить, потому что эту боль она чувствовала когда и сама разминала руку.

- Большой я пока не чувствую совсем, - ответила Мэйлин. Только иногда ее посещало чувство, что он тоже болит, как и остальные пальцы вместе со всей ладонью. Но она не могла говорить наверняка, потому что не была нейрохирургом и

не знала, правильно это или нет, а ещё должно быть такое или все-таки нет. - Но мне не больно, когда ты так делаешь.

Она сидела смирно, пока Дин дайфу разминал пальцы, а потом постаралась согнуть пальцы - четвертый и пятый отреагировали сразу. А над вторым и третьим пришлось поработать, чтобы они хоть немного двинулись в сторону ладонной части. Это было не очень вразумительное и красивое движение, но уже получилось сделать его без конвульсивных рывков, а чуть-чуть согнуть плавно. Мэйлин считала это очень хорошим результатом. Она выпрямила пальцы, хотя первые три тоже не очень охотно среагировали, и было довольно больно заставлять руку двигаться. А вот развести не получилось, только мизинец и безымянный. Движение казалось непривычным, и Мэйлин не могла понять, как его осуществить. Раньше же она никогда об этом не задумывалась. Но она вообще никогда не задумывалась, когда работала кистью - это казалось само собой разумеющимся, когда твои пальцы реагируют на твои мысли.

- Немного больно, когда сгибаю, - заметила Мэйлин, потому что Вэньхуа просил говорить об этом всякий раз. - Но они уже двигаются плавно. Это ведь хорошо?

Дин Вэньхуа

Второй и третий пальцы восстанавливались хорошо, несмотря на то, что только часть мышц вспоминала, как умеет двигаться. Первый палец чуть заметно шевельнулся, но это могло быть эффектом от движения остальной части кисти. При этом Мэйлин, видимо, не испытывала от этого движения резкой боли, что также было хорошим знаком.

- Да, это хорошо, - ответил Вэньхуа. - Большой палец тоже скоро начнет нормально восстанавливаться.

Он снова стал разминать руку Мэйлин и осторожно разрабатывать связки кисти, потому что отсутствие части произвольных движений приводило к тому, что некоторые из связок немели, что могло затянуть дальнейшее восстановление мелкой моторики.

- По сравнению с тем, как ты писала про лягушек, пальцы работают намного лучше. А времени прошло всего ничего, - сказал Вэньхуа. - Все функции постепенно восстанавливаются, я не вижу никаких необратимых последствий травмы. Нам осталось найти золотую середину между желанием восстановить все как можно быстрее и разумной осторожностью. И в конце недели снимем бандаж, Он тебе уже успел надоесть?

У Мэйлин были красивые изящные руки с узкими кистями и тонкими пальцами. И даже при неестественном положении кисти, вызванном повреждением нервов, это изящество было заметно. И Вэньхуа стал обращать внимание уже на это, а не на рисунок и цвет кожи и состояние ногтей, по которым можно было оценить, все ли удалось восстановить во время операции, или где-то остались поврежденными нервы или сосуды.

Мэйлин Юн

Новости были хорошими, и Мэйлин даже улыбнулась, слушая их. Она очень переживала, что пальцы не будут восстанавливаться, и она никогда больше не сможет взять в руки скальпель. Дин Вэньхуа и раньше пытался убедить ее в том, что все функции к ней вернутся и она сможет продолжать работать, но, глядя на неподвижные пальцы, поверить в это было трудно. А сейчас она сама видела, как они неохотно, но все-таки ее слушаются. и появилась надежда, что все действительно будет хорошо.

- Очень надоел, - подтвердила она, стараясь не морщиться, когда Вэньхуа начал разрабатывать связки. Все-таки, как она не старалась, пассивные движения никогда не заменят полный объем активных, и связки все равно будут застаиваться. Что и случилось. Пока это все достаточно легко поправимо, но если запустить, то придется не восстанавливать кисть а разрабатывать ее заново. И как бы еще найти для всего этого время в течение рабочей смены? - Тяжело его постоянно снимать и надевать, еще и застежки тугие.

Хотелось поскорее от него избавиться, потому что бандаж - это как заявление во всеуслышание "Посмотрите, со мной что-то не в порядке", и он привлекает внимание намного больше, если бы она просто носила руку в кармане, где бы кисть никто не видел. И она не совсем понимала необходимость носить его сейчас, но, конечно, просто не спорила, так как ему, как нейрохирургу, было виднее, зачем она это делает. Но это, наверное, то же самое, что и носить корсет после операции на сердце.

Она слегка пошевелила пальцами в руках Вэньхуа, потому что было немного больно, но не стала акцентировать на этом внимание и отдергивать руку. Эту боль можно и потерпеть.

Дин Вэньхуа

- Дома можешь уже без него ходить, чтобы локоть и плечо не затекали, - сказал Вэньхуа. - Просто будь осторожна.

Он чувствовал, что Мэйлин напрягает руку, хоть она и не говорила о том, что связки болят от движения. Они, в отличие от оживающих нервов, перестают болеть, стоит их немного размять. Были еще те связки в ладони, которые пришлось сшивать, но их было рано трогать, потому что шов только начал заживать.

- Я тут узнал, что через полтора месяца в Пекине будет конференция, посвященная роботу Да Винчи, - сказал Вэньхуа, продолжая разминать пальцы на руке Мэйлин. - Хочу уговорить Ши дайфу, чтобы он меня туда отправил. Может, тебе тоже туда попроситься?

Он неоднократно натыкался на статьи об этом роботе, но они обычно были посвящены лапароскопическим операциям, а с недавнего времени стали появляться публикации о спинальной хирургии. Когда приходится работать с точностью до миллиметра, возможность не перезакладываться на тремор рук бесценна.

Впрочем, Шу дайфу не понимал ажиотажа вокруг этого робота. Он говорил, что при своих руках, растущих из правильного момента, все эти навороты ни к чему. Вэньхуа

не терял надежды его переспорить, потому что он считал, что как минимум один аппарат на всю клинику был нужен, но для этого нужно было найти группу поддержки и собрать больше информации. А опыт с фондом показывал, что все возможно.

Мэйлин Юн

Мэйлин не стала говорить, что дома и так ходила уже без него, потому что после недели, проведенной в клинике на правах пациента, она была рада наконец почувствовать себя немного более свободно. И надеть любимую пижаму по размеру, а не этот безразмерный ужас, что достался ей, у которого рукава спускались ровно на полторы ладони ниже самых кончиков пальцев. Дома ее все равно никто не видел и не пялился на ее правую ладонь. А маме она до сих пор ничего не сказала, заметила только, что неаккуратно порезалась, но и только, и это быстро заживет, просто нужна повязка, чтобы не было заражения и воспаления, да и эстетически повязка выглядит лучше, чем след от пореза. Мама поверила и ничего не стала расспрашивать, а Мэйлин только этого и добивалась.

- Я думала об этом, - сказала Мэйлин, потому что не раз видела научные статьи, расписывающие преимущества последнего изобретения медицинских техников. И особенно широко он использовался в сердечной хирургии, чем неимоверно заинтересовал Мэйлин. - Но была не уверена, стоит ли, потому что у меня все-таки рука...

Она красноречиво взглянула на свои все еще согнутые пальцы. Если бы было такое чудо, которое в один миг восстановило чувствительность, движения и все функции, включая мелкую моторику, благодаря которой Мэйлин могла проводить тончайшие операции на даже самых мелких сосудах, она бы отдала все на свете хотя бы за кусочек такого чуда. Но чуда не было, ладонь отвратительно слушалась и в ближайший месяц не стоило даже надеяться на то, что она сможет держать хотя бы пинцет, не говоря уже о скальпеле.

- Если меня отстранят от операций, то и незачем будет ехать, - закончила она, высказав самое страшное свое опасение.

Дин Вэньхуа

- Полтора месяца, - повторил Вэньхуа. - Твоя рука к этому времени полностью восстановится.

Это было намного больше того срока, что он определил для себя. А Мэйлин казалась ему человеком, который быстрее, чем матёрые хирурги, привыкшие оперировать при минимуме вспомогательных средств, сможет понять, насколько полезны нововведения. К тому же в кардиохирургии Да Винчи использовался намного больше, чем в нейрохирургии.

- Не бойся, - Вэньхуа обнял девушку за талию и прижал к себе. - Тебя не отстранят от операций. Фэн дайфу ждет, когда ты восстановишься. С понедельника начнет работать фонд, где тебя очень не хватает. И я вижу, что твоя кисть хорошо заживает.

Мэйлин могла не верить, но он видел, что функции кисти восстанавливаются, и восстановятся полностью. Если до этого у неё не было серьезных травм, она не знала, что ожидать от себя, когда сейчас её пальцы не слушались. Она могла поверить ему на слово, если бы достаточно доверяла, а сейчас она боялась, потому что ставки были слишком высоки.

- Мэйлин, - Вэньхуа посмотрел на девушку. - Я не говорил бы тебе, что твоя кисть полностью восстановится, если бы не был в этом уверен, - он провел кончиками пальцев по её ладони, затем вдоль поврежденных нервов, зная, что она почувствует это прикосновение, которое не была способна ощутить неделю назад. - Если ты не веришь мне - жди, и увидишь сама.

Мэйлин Юн

Хотелось бы верить в то, что за полтора месяца рука действительно успеет восстановиться, но все равно эта вера давалась с трудом. Когда самое страшное, что с ней случилось - это разбитый упавшим сверху камнем указательный палец, травма целой руки кажется чем-то невероятно ужасным, что так просто не вылечишь за какой-то месяц. По сути, это всего тридцать дней, а восемь уже прошло. А она едва-едва начинает чувствовать руку и шевелить пальцами. И никак не получалось сопоставить тридцать дней и восемь в плане улучшения, чтобы понять, насколько все хорошо. Мэйлин чувствовала себя флюгером, поворачивающимся вслед за ветром, потому что не могла найти твердую опору и устроиться в одном положении, когда точно знаешь, что повернешься не куда дуют ветра, а куда тебе нужно.

Вэньхуа ее обнял, прижав к себе, и Мэйлин снова подумала о том, что вокруг очень много людей, но, удивительное дело, ей уже было вовсе все равно, смотрят они все или нет. Ну и пусть смотрят, наискосок через скамейку тоже сидит пара молодых людей, уж они-то точно не смущаются того, что их откровенные поцелуи может наблюдать весь сквер. А Мэйлин стесняется даже того, что он просто обнимает ее.

Она почувствовала немного щекотное прикосновение, легкое и приятное, совсем не причиняющее боли и постаралась поймать плохо слушающейся ладонью пальцы Дина Вэньхуа, чтобы задержать его руку в своей руке. Или наоборот, свою руку в его.

- Тогда мне стоит подойти к Фэну дайфу и спросить у него, могу я поехать на эту конференцию? - уточнила Мэйлин, прижимаясь щекой к плечу Вэньхуа. Ей нравилось, что он называет ее по имени. Ей вообще нравилось, что они сейчас ближе друг к другу, чем обычно.

Дин Вэньхуа

- Да, лучше договориться с ним заранее, - ответил Вэньхуа и улыбнулся, когда Мэйлин прижалась щекой к его плечу. - Осталось две недели, чтобы зарегистрироваться.

Конференция проходила в субботу, а в выходные обычно заведующие более охотно отпускают на подобные мероприятия. И по программе мероприятие должно было занять целый день с учетом мастер-классов, в которых очень хотелось принять участие.

Вэньхуа чуть крепче обнял Мэйлин, затем коснулся губами её волос. Ему нравилось находиться с ней и не думать о том, кто может их застать. После работы все спешили по домам, вряд ли кто-то из клиники мог оказаться в этом сквере.

Когда Мэйлин попыталась поймать его руку, её большой палец двинулся куда более явно, чем до этого. Вэньхуа задержал свою руку, затем переплел свои пальцы с пальцами Мэйлин, но все же осторожно, потому что не был уверен, что ей будет удобно.

- Когда поедем в ботанический сад? - спросил он, вспомнив их разговор о том, где Мэйлин нравилось гулять до того, как её жизнь ограничилась работой.

Мэйлин Юн

- Тогда я завтра к нему подойду и спрошу, - решила девушка. Она не хотела выпадать из работы даже с учетом того, что ее освободили от ночных смен и хирургических операций, ока рука не восстановится, и конференция могла стать отличным вариантом для того, чтобы узнать что-то новое. Робота Да Винчи она видела только на картинках и ей очень хотелось попробовать на нем поработать. Она устроилась поудобнее на скамейке, наслаждаясь легкими и нежными прикосновениями Вэньхуа и тем, что можно просто быть рядом с ним, не оглядываясь на то, что кто-то заметит и подумает больше, чем нужно в силу своей больной фантазии.

- Мы хотели, когда рука немного восстановится, - мягко напомнила Мэйлин. - Чтобы уже без биндажа, можно? На следующей неделе? - предложила она. Ей не хотелось ехать в нем, потому что так она будет постоянно помнить о своей руке. Хотелось уже хотя бы ненадолго о ней забыть, потому что вся жизнь Мэйлин крутилась только вокруг этой травмы и восстановления, и это невероятно утомляет, когда почти все время думаешь об одном и том же. Ей уже даже снится эту руку начала, как она берет хирургические ножницы и роняет их на пол операционной, только причина уже не в хирургической медсестре и вазелиновом масле, а в ее правой руке, неспособной удержать инструменты. Сон был неприятным, и Мэйлин не хотелось о нем думать.

Она немного высвободила пальцы, потому что ей было неудобно и немного больно держать так руку и виновато улыбнулась Вэньхуа, извиняясь за то, что его беспокоит и пытается пристроить ладонь так, чтобы было комфортно, но ей не хотелось его отпускать. Они ведь еще ни разу не виделись за пределами клиники. Тот раз в Чэнду в счет не идет, это была чисто дружеская встреча.

Дин Вэньхуа

- Хорошо, - согласился Вэньхуа. - Тогда решим на неделе, что будет с дежурствами по фонду.

Он пока не был уверен в том, что в выходные сможет куда-то ехать, но были вечера после тех смен, когда он не дежурил. и Вэньхуа был бы рад провести их вместе с Мэйлин.

Она немного высвободила руку, и он позволил ей выбрать то положение, в котором ей было бы удобно, и улыбнулся в ответ на её виноватую улыбку.

- Пойдем? - спросил Вэньхуа. Завтра был новый рабочий день, а Мэйлин сегодня впервые вышла на смену после работы. - Только до дома тебе придется снова ехать в бондаже.

Он не знал, как далеко она жила от клиники, но добиралась домой она на метро. Он хотел знать о ней больше. Видеться за пределами клиники, не видеть ничего странного, чтобы позвонить ей в нерабочее время и спросить, как у неё дела.

С тех пор, как у них с Мэйлин начались эти отношения, странные, невинные и в то же время занимавшие все его мысли, то время, которому он радовался прежде - вечера после работы и выходные - стало для него однообразным и бессмысленным. Он хотел видеть её чаще и не только в клинике. И Вэньхуа считал, что Мэйлин будет не против.
